

Сюэ Цзя вдруг вспомнил, как тогда, под персиковым деревом в храме Сюаньхуа, Гу Хуайюй сказал ему: «Цзя, когда я вернусь домой, я скажу несколько лживых слов, но ты поверь мне». Видимо, он имел в виду именно это. В то время Гу Хуайюй, вероятно, не знал, почему Великий мастер Сюанькун захотел его видеть, и изначально он даже не думал, что действительно сможет встретиться с ним. Даже после встречи эта история оставалась ложью.

Почему Гу Хуайюй солгал?

Сюэ Цзя не стал высказывать свои догадки. Даже если Гу Хуайюй солгал, он знал, что тот никогда не причинит вреда семье Гу. По сравнению с ложью, он больше доверял Гу Хуайюю.

Сюэ Цзя вдруг поднял голову и, глядя на Гу Хуайюя, спросил:

— А я? Что случилось со мной в твоём сне?

Вопрос, заданный в зале, где остальные члены семьи ещё не успели ничего спросить, прозвучал неожиданно, но он заставил Гу Хуайюя замереть.

Гу Хуайюй попытался сдержать горечь на лице, но всё же произнёс:

— В моём сне тебя не посадили вместе с нами. Тебя отпустили... но семья Сюэ выгнала тебя, и в конце ты, как и я, стал нищим на улице.

Гу Хуайюй опустил множество деталей, но Сюэ Цзя почувствовал его неловкость:

— А что было потом?

Гу Хуайюй понизил голос:

— Потом ты приехал в Таочэн, встретил меня, и мы вместе погибли на улице, избитые до смерти.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Прошло много времени, прежде чем Гу Чжунмин медленно спросил:

— Значит, твои недавние изменения в поведении, переезд Цзя в двор Линьхуа и разрыв с Лянь Цайюем связаны с этим сном?

Гу Хуайюй вздохнул:

— Да, эти сны были слишком реальными. Лянь Цайюй стал для меня почти врагом. Как я мог снова улыбаться ему?

Гу Чжунмин, много лет занимавшийся бизнесом, быстро успокоился и начал задавать ключевые вопросы:

— Ты говоришь, что эти сны были о событиях через шесть лет?

Гу Хуайюй кивнул:

— Я так думаю, но не могу быть уверен. Однако я считаю, что, как только градоначальник Сюэ укрепит в Юньчэне, он начнёт действовать против семей Гу и Инь.

Гу Чжунмин начал расспрашивать о деталях заговора, и Гу Хуайюй рассказал о некоторых ключевых моментах, но некоторые детали остались расплывчатыми, как будто это действительно были его сны.

Госпожа Бай, выслушав всё, ахнула. Если всё это произойдёт, через шесть лет её уже не будет в живых, а её муж, старший сын, невестка, внуки и вся семья Инь будут отравлены. Младший сын и его жена станут нищими на улице и будут избиты до смерти. Вся семья Гу погибнет!

Никто не стал бы шутить так зло над своей семьёй. Хотя сны Гу Хуайюя звучали невероятно, семья Гу уже почти поверила в них.

Гу Хуайюй медленно сказал:

— Отец, брат, если ничего не произойдёт, это хорошо. Но если это случится, мы должны быть готовы. Мы не можем позволить себя уничтожить.

Гу Хуайюань уже начал обдумывать план и спросил:

— Что ты предлагаешь?

Гу Хуайюй заколебался, но всё же высказал свои мысли:

— Отец всегда беспокоится, что семья Гу слишком заметна и действует слишком осторожно. Наша семья больше не имеет связей в императорской столице, и если кто-то захочет напасть на нас, ему нечего будет бояться. Я думаю, мы должны поддерживать бедных студентов из трёх крупных академий Юньчэна, воспитывать их лояльность к семье Гу. Если кто-то из них попадёт в императорскую столицу и станет приближённым императора, это будет нам на руку. Конечно, лучше начинать с детей, но времени уже нет.

Гу Чжунмин нахмурился и посмотрел на своего старшего сына:

— Хуайюань, что ты думаешь?

На этот раз Гу Хуайюань долго размышлял, но встал на сторону Гу Хуайюя:

— Отец, я думаю, Хуайюй прав. Даже если сны не сбудутся, такой подход поможет сохранить нашу семью.

Гу Чжунмин сжал брови, его лицо оставалось напряжённым:

— Мне нужно подумать.

Гу Хуайюй понимал, что нельзя изменить взгляды отца мгновенно, и кивнул. Вместе с Сюэ Цзя он поклонился родителям и покинул двор Наньань. Он не сразу вернулся в двор Линьхуа, а остался ждать на дороге, ведущей от двора Наньань к двору Цихуа, где жил его старший брат.

Сюэ Цзя стоял с ним в тени дерева. Лунный свет падал на лицо Гу Хуайюя, в то время как сам Сюэ Цзя оставался в тени, его лицо было скрыто, как и в тот день, когда он впервые встретил Гу Хуайюя. Он молча смотрел на него:

— Хуайюй, всё, что ты сказал... это правда, да?

Гу Хуайюй, погружённый в свои мысли, замер при этом вопросе.

Сюэ Цзя не стал давить, лишь слегка поднял голову, глядя на лицо Гу Хуайюя, освещённое луной. В его глазах была лёгкая горечь:

— Ты помнишь нашу первую встречу? Наверное, ты забыл... Примерно год назад ты спас человека от грабителей в переулке Байцзя. Потом вы говорили до полуночи, и ты дал ему немного денег. Это был я.

Гу Хуайюй с удивлением посмотрел на Сюэ Цзя, его лицо в лунном свете выражало изумление.

Он немного помнил тот случай. Тогда он был немного пьян, спас кого-то и говорил с ним до глубокой ночи, избавившись от тяжёлых мыслей. Хотя он почти забыл лицо того человека и детали разговора, он всё же что-то помнил. Значит, в этой и прошлой жизни он не знал, что впервые встретил Сюэ Цзя не на свадьбе?

Получается, Сюэ Цзя узнал его тогда... Неудивительно...

В его сердце что-то сжалось, и он почувствовал боль. Гу Хуайюй сглотнул, потянул Сюэ Цзя к себе, и они оба оказались в лунном свете. Он тихо сказал:

— Ты хочешь знать правду?

Почувствовав кивок Сюэ Цзя, Гу Хуайюй закрыл глаза и с трудом произнёс:

— Всё это правда... Я умер, и мы умерли вместе.

Недалеко послышались голоса, и Гу Хуайюй быстро отпустил Сюэ Цзя, лишь тихо сказал:

— Я расскажу тебе всё позже.

Оказалось, что это были Гу Хуайюань и Инь Цзинъи, возвращавшиеся из главного двора. Гу Хуайюй подошёл к ним и, улыбнувшись Инь Цзинъи, сказал:

— Невестке с ребёнком лучше отдохнуть. Я хочу поговорить с братом здесь.

Инь Цзинъи, чьи глаза были подобны туманной воде, скользнула по Гу Хуайюю:

— Может, вы пойдёте в двор Цихуа и поговорите там?

Гу Хуайюань улыбнулся:

— Нет, мне нужно сказать только несколько слов.

Инь Цзинъи поняла его намёк и, кивнув, вместе с прислугой ушла. Когда Гу Хуайюань вернётся, он расскажет ей всё, что нужно.

Гу Хуайюань, одетый в голубой халат, стоял в лунном свете, словно прекрасный нефрит. Он спросил:

— Что ты хотел сказать?

Гу Хуайюй вздохнул:

— Брат, я знаю, что мои слова звучат странно, и их трудно поверить. Но я, как член семьи Гу, никогда не причиню вам вреда.

Гу Хуайюань кивнул:

— Я верю тебе.

Гу Хуайюй, почувствовав тепло в сердце, положил руку на плечо брата и серьёзно сказал:

— Брат, есть одна вещь, которую мне трудно сделать, но я должен предупредить тебя. Если наша семья когда-нибудь окажется в беде... мы должны быть готовы к отступлению.

— Тебе нужно как можно скорее зарегистрировать несколько пустых домовладений в приграничных районах Линчэна и Цзянчэна. Если... всё пойдёт не так, мы должны будем отступить как можно быстрее. Я знаю, что отец не согласится на это, поэтому я могу сказать только тебе.

Гу Хуайюань долго смотрел на него, прежде чем спросил:

— Ты серьёзно?

Хотя это звучало как сомнение, Гу Хуайюй понял скрытый смысл и твёрдо кивнул:

— Брат, я говорю правду.

<http://bllate.org/book/17686/1649956>